

Евгений Лукин, Любовь Лукина

Поток информации

Евгений Юрьевич Лукин
Любовь Александровна Лукина
Поток информации

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156884

Аннотация

Однажды Валерий Михайлович Ахломов зашел в свой кабинет и увидел... Странную вещь он увидел: какая-то железяка просматривает на его столе документы! Причем делает это весьма наглым образом – не обращает на Ахломова никакого внимания. Берегись железяка, Ахломов просто так это дело не оставит!

Любовь Лукина, Евгений Лукин Поток информации

Сразу же, как только Валерий Михайлович Ахломов показался на пороге редакционного сектора, стало ясно, что на планерке ему крепко влетело от главного.

– Пользуетесь добротой моего характера! – в тихом бешенстве выговорил он. – Уму непостижимо: в рабочее время обсуждать польскую помаду! Что у меня, глаз нет? Я же вижу, что у всех губы фиолетовые.

Он отпер дверь кабинета и обернулся.

– Хотя... – добавил он с убийственной улыбочкой, – молодым даже идет! – И покинул редсектор.

– Скажите, пожалуйста!.. – немедленно открыла язвительный фиолетовый рот немолодая Альбина Гавриловна и спешно закашлялась: перед дверью кабинета, придерживая ее заведенной за спину рукой, опять стоял Ахломов, но уже с вытаращенными глазами. Возвращение его было настолько неожиданным, что не все успели удивиться, прежде чем он круто повернулся и пропал за дверью вторично.

– Младенца подкинули! – радостно предположила молодая бойкая сотрудница.

Язвительный фиолетовый рот Альбины Гавриловны от-

крылся было, чтобы уточнить, кто именно подкинул, но не уточнил, а срочно зевнул, потому что Ахломов снова вышел... Нет, он не вышел – он выпрыгнул из собственного кабинета и, захлопнув дверь, привалился к ней лопатками.

Тут он понял, что все девять блондинок и одна принципиальная брюнетка с интересом на него смотрят, и заискивающе им улыбнулся. Затем нахмурился и, пробормотав: «Да, совсем забыл...», – поспешно вышел в коридор.

Там все еще перекуривали Рюмин и Клепиков. Увидев начальника, они с сожалением затаились в последний раз, но начальник повел себя странно: потоптался, глуповато улыбаясь, и неожиданно попросил сигаретку.

– Вы ж курить вроде бросали, – поразился юный Клепиков.

– Бросишь тут... – почему-то шепотом ответил Ахломов, ломая вторую спичку о коробок.

Наконец он прикурил, сделал жадную затяжку, поперхнулся дымом, воткнул сигарету в настенный горшочек с традесканцией и решительным шагом вернулся в редсектор. Приотворил дверь кабинета и, не входя, долго смотрел внутрь, после чего робко ее прикрыл.

– Что случилось, Валерий Михайлович? – участливо спросила Альбина Гавриловна.

Ахломов диковато оглянулся на голос, но смолчал. Не скажешь же, в самом деле: «Товарищи! У меня на столе какая-то железяка документацию листает!»

Внятный восторженный смешок сотрудниц заставил его вздрогнуть. И не блесни в дверях до боли знакомые всему отделу очки Виталия Валентиновича Подручного, как знать, не шагнул ли бы Ахломов, спасаясь от хихиканья подчиненных, навстречу металлической твари, осмысленно хозяйничающей на его столе.

А Подручный озадаченно моргнул – показалось, будто Ахломов обрадовался его приходу. Виталию Валентиновичу даже как-то неловко стало, что перед визитом сюда он успел пожаловаться на Ахломова главному инженеру.

– Вот, – протянул он стопку серых листов. – С 21-й страницы по 115-ю.

– Вы пройдите, – растроганно на него глядя, отвечал Ахломов. – Вы пройдите в кабинет. А я сейчас...

«А не прыгнет оно на него?» – ударила вдруг дикая мысль, но дверь за Подручным уже закрылась. Секунду Ахломов ждал всего: вскрика, распахнутой двери и даже почему-то возгласа: «Вы – подлец!», – но ничего такого не произошло.

А может, некому уже распахнуть?!

Выпуклый апостольский лоб Ахломова покрылся ледяной испариной, и насмерть перепуганный заведующий отделом рванул дверь на себя.

Железяка стояла, сдвинутая на край стола, и признаков жизни не подавала. Подручный зловеще горбился над скопированной по его заказу документацией.

– Ну опять... – заныл и запричитал он, поворачивая к Ах-

ломову разобиженное лицо. – Смотри сам, Валерий Михайлович. Фон серый. РЭМы твои мажут. Мне же за этот захват голову снимут... А это! – И Подручный, к ужасу Ахломова, бесцеремонно ухватил железяку под квадратное брюшко так, что ее четыре ноги нелепо растопырились в воздухе. – Это у тебя откуда, Валерий Михайлович?

Валерий Михайлович спазматически глотнул и, обойдя стол, тяжело сел на свое рабочее место.

– Что это такое? – хрипло спросил он, ткнув подбородком в сторону железяки.

– Да это ж он и есть!

– Кто «он»? – Ахломов постепенно свирепел.

– Автоматический захват для переноски стального листа. Макет в одну пятую натуральной величины. Безобразие... – забормотал Подручный, поворачивая железяку то так, то эдак. – На глазок его делали, что ли? Пропорции не те, без замеров вижу. А к чему крепить?

– Короче, это ваше изделие? – Голос Ахломова не предвещал ничего хорошего.

– В том-то и дело! – закричал Подручный. – В том-то и дело, что такого заказа я мехмастерским не давал. Это либо самодеятельность, либо... – Лицо его на секунду отвердело, – ...либо заказ был дан через мою голову.

«Через твою голову! – с ненавистью подумал Ахломов. – Не могло же мне три раза померещиться!»

Захват! Хорош захват, если буквально десять минут назад

он собственными глазами видел, как этот, с позволения сказать, захват аккуратно перекладывал листы из одной пачки в другую, на мгновение задерживая каждый перед... бог его знает, перед чем – глаз на железяке не было.

– Я этого так не оставлю! – с трудом потрясал железякой Подручный. – Я узнаю, чья это работа. Я сейчас в мехмастерские пойду!

«А потом – к главному», – машинально добавил про себя Ахломов, с огромным облегчением наблюдая, как Виталий Валентинович в обнимку с железякой покидает его кабинет.

Конечно, если бы Ахломову дали опомниться, он бы испугался по-настоящему. Но вот как раз опомниться ему не дали – в дверь уже лезли заказчики.

И каждого надо было успокоить, каждого заверить, каждого спровадить.

* * *

Посещение Подручным мехмастерских ничего не дало. Филиппыч щелкнул по железяке крепким широким ногтем и, одобрительно поцокав языком, с треском почесал проводочную седую шевелюру.

– Не наше, – с сожалением сказал он. – Заводская работа. Видите, шлифовочка? Суперфиниш!

Словечко это почему-то доконало Виталия Валентиновича. В его истерзанном служебными неприятностями мозгу

возникла нелепая мысль: кто-то его подсиживает. Кому-то очень нужно, чтобы безграмотно выполненный макет его детища попался на глаза начальству в то время, когда отдел и без того срывает все сроки.

– Сейчас вы-ясним, – бормотал он, поднимаясь в лифте на второй этаж, – выясним, кто это у нас такой самородок... Иван Кулибин... Суперфиниш, понимаете!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.